

РОЛЬ ПЕРЕВОДА В РАСШИРЕНИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ФОРМ НА КАЗАХСКОМ СТИХОСЛОЖЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И.В. ГЕТЕ)

А.М. Макибаева

*Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
г. Астана*

Казахстан в силу различных исторических, культурных, географических, общественно-экономических, геополитических факторов с незапамятных времен находился на перекрестке оживленного общения и обмена опытом между многими народами. Это обусловило тот факт, что казахской культуре свойственно стремление к постоянной международной активности.

В прошлом казахская литература находилась во взаимосвязи с литературами тюркоязычного, арабоязычного и персоязычного регионов, а также установила контакты с русской литературой и с западноевропейскими художественными традициями.

Наличие давних традиций и обширного фактического материала, а также необычайное оживление международных связей Республики Казахстан в последние десятилетия определяют необходимость обращения к опыту изучения теории и практики литературных связей и взаимодействий.

Как известно, подобный опыт в мировой науке был связан с постепенной выработкой концепции единства всемирного художественного процесса, определением «мировой литературы» и, как логическое следствие этого, становлением новой отрасли в филологической науке – сравнительного литературоведения. С момента своего зарождения суть и смысл новой дисциплины заключались в сборе, систематизации и обобщении фактического материала истории национальных литератур, научном изучении и обосновании процесса становления мировой литературы, определении методов и теоретических ориентиров, постановки и исследования разнообразных проблем взаимодействия литератур.

Национальный облик - это единая система навыков народного мышления, нашедшая проявление в художественном образе. Он состоит из истории, быта, убеждений, традиций, обычаев, особенностей вкуса каждого народа. Одна из самых больших трудностей, которые необходимо преодолеть переводчику, это точное сохранение особенностей национального облика.

Язык и облик не могут рассматриваться по-отдельности. Облик – широкое понятие. Обличительные поиски в казахской поэзии привели к двум периодам, и оба они связаны с одним именем, с именем Маяковского. Вначале Маяковский

проявлялся в увлекательных стихах, затем в переводах. Маяковский хорошо знал, что его стихи труднопереводимы. И потому он написал: «Трудность перевода моих стихов в том, что я вношу в них простую разговорную речь, например попробуйте перевести это: «светить - и никаких гвоздей», иногда весь стих становится обыкновенным разговором. Такие стихи могут быть понятными и находчивыми только при полном осознании системы языка [1].

Пути и формы взаимодействия материальной и духовной культуры народов носят чрезвычайно сложный и многообразный характер. Одна из этих многообразных форм – взаимопроникновение элементов духовной культуры народов разных стран, говорящих на различных языках, обмен художественно-литературными ценностями, который осуществляется преимущественно через переводы.

Переводы все вновь и вновь переносят нас в многогранность иных миров: в миры других мышлений и чувств, в миры других культур и языков.

Переводчик художественной литературы может быть сравнен с паромщиком, который перевозит путешественников с одного берега реки на другой, и при этом четко управляющий своим паромом, плывущим против течения. Он не должен позволять себе быть унесенным течением реки. Его задачей является перевести без особых осложнений людей на другую сторону. Переводчик, как и паромщик, соединяет два берега друг с другом. Он объединяет две языковые культуры. Причем сила и знание иной культуры являются лишь условием. Переводчик переносит духовное богатство в другой язык и культуру. Вместе с автором он переносится через поток языка, и не без потерь и сложностей.

В переводе преодолеваются барьеры времени и пространства. Для этого переводчик использует знания истории, языка, традиций, чувств. Знание фактов и событий недостаточно, так как об этом можно узнать и из других источников. Очень важным является понимание силы культуры и языка внутри произведения, то, что автор увидел, почувствовал и выразил. Немецкий философ и лингвист Гердер назвал это качество проникновением [2].

Процесс перевода относится к столкновению с мировой картиной человека, с картинами мира вокруг нас, с миром вокруг нас. Духовная культура человечества есть история переводов. Тот факт, что естественнонаучные знания являлись предметом переводов, доказывают нам арабские числа, наименования в математике и химии и многое другое. Литературные переводы являются выражением и стимулом закономерного процесса сближения культур различных государств, в результате которого творчество писателя одной страны может стать духовной собственностью другого народа.

Освоение иноязычных литературных ценностей должно отвечать внутренним потребностям развития национальной литературы. Перевод должен рассматриваться как своего рода школа, способствующая развитию

и обогащению национальной литературы и национального языка. В таких условиях и переводчик считается равноправным участником литературного и «двуединого» диалектического процесса, при котором, с одной стороны, каждая культурная нация или народность стремится сконцентрировать свои интеллектуальные силы, чтобы четче чувствовать свое национальное достоинство, ощущать себя не только потребителем, но и производителем духовных ценностей, выявить свое подлинно национальное. С другой стороны, в силу исторических обстоятельств и насущной потребности времени происходит консолидация духовных сил, властная тяга к взаимообогащению интеллекта и единению литератур, культур и народов.

Литературные связи казахского народа с другими народами в прошлом и настоящем, как важная грань живого национального художественного процесса имеет свою историю, в которой немало особенностей, черт и явлений. От отдельных фактов к общему движению литературы и культуры связей с народами и культурами шел, развивался, обогащался процесс художественного развития казахского народа.

Одним из главных условий перевода является мелодичность слов красивого текста, которая делает прекрасным произведение любого жанра. В этой части среди стилистических узоров огромное место имеет аллитерация. Если правильно использовать это воздействие, появляющееся при повторении согласных букв, можно удачно подчеркнуть свойственный стиль автора. Конечно, нет никакой необходимости передавать аллитерацию аллитерацией, либо ассонанс ассонансом [3].

«Созвучность слов и звуковая гармония имеет сильное влияние на наши эмоции». Звукопись в поэзии неразделима со значением стихотворного произведения. Звукопись, конечно, сама по себе не имеет определенного значения, при этом придает значение эмоционально-эстетический оттенок и определяет смысловые категории.

Кадыр Мырза Али сказал: «Казахская поэзия, известна всем, это - традиционная поэзия. Стихотворные произведения у нас существуют с давних пор. Но стихотворения, не имеющие ритмичности, которые опираются только на мысль, образ, интонацию и ритм, до сегодняшнего дня не принимаются. И даже одиннадцатистрочный запутанный ритм не был принят казахской поэзией. Поэтому Абай десяти- и одиннадцатистрочные стихи переводил с русского языка четверостишием. Да, казахская поэзия является разборчивой. Писать стихотворение, не имеющее ритма. Не говоря об оригинальных произведениях, переводы тоже являются таковыми. Поэтому наши опытные переводчики подвергают Уитмена, Таку Боку, Пабло Неруда вынужденному ритму...» [4]. Сколько бы не говорилось, что стихотворное искусство развивается и меняется, система стихотворения, в нем имеются самобытные природные внутренние закономерности. И нарушая эти

закономерности, невозможно внести новшество в национальное стихотворное искусство. Кто смог внести эту новшество, это те, кто смог заметить те скрытые способности языка, которые ранее поэты не замечали.

Абай – мастер перефразирования. Этому тоже повлиял перевод. Особенно в стихотворениях, переведенных с Лермонтова, он использует многие виды перефразирования. Қараңғы көңіл, көңілдің жүгі, улы сусын, жанға түскен жара, жалтандаған жас жүрек, жүйрік уақыт, үміттің нұры, еркелі қол, асау өмір, тентек өмір, жабырқанқы сөз, тәтті үн, нәпсінің сынған қайғысы, асау той, тентек жиын... и так далее. «Если все эти образы даже в русском языке использовались в качестве перефразирования, то Абай очень красиво переводил их на казахский язык и предлагает казахские эквиваленты сочетаний. Конечно, Абай не исследовал теорию системы образов на русском языке или канонский словарь русского поэтического языка, но его поэтический талант и прекрасное знание культуры казахской художественной речи дало возможность четко и точно перевести художественное достояние Лермонтова» [5].

Вопросы интонации и интерпретации объясняются конкретными примерами. Для нахождения интонации не условно сохранение размера стихотворения. Самое главное – придерживаться размеров, соответствующих ритмически-интонационным образным средствам.

«Переводчики – представители своего времени и своего народа, они имеют полное право передать оригинал по-своему. Если нет рассуждения и мышления по оригиналу, то и художественного перевода не может быть», – говорил Иван Кашкин [6].

Конкурентоспособность казахского языка в условиях глобализации должна постоянно подтверждаться и в области художественного, в частности, стихотворного перевода, с помощью которого читатель познает другой национальный характер, эмоциональный мир иной культуры, а национальная литература расширяет свою поэтику новыми выразительными средствами.

Перевод не должен быть абсолютным аналогом оригинала, в особенности в странах почти сплошного билингвизма, каким, например, является Казахстан, главное – адекватное эстетическое воздействие на реципиента.

Казахский стихотворный перевод за сравнительно короткий исторический срок прошел весь эволюционный путь, характерный для поэтического перевода в целом. Акыны и поэты-переводчики применяли весь арсенал переводной поэзии: упрощение, сокращение, добавление, перевод поэзии прозой, перевод прозы поэзией, пересказ, переложение, национальная адаптация, подражание, вольный перевод, точный перевод, дословный перевод, эквивалентный перевод, адекватный перевод, имелись также объяснительные (разъяснительные) переводы, устные переводы. Благодаря переводу казахская поэзия обогатилась новыми формами, более разнообразными стали ритм, размер, рифма, усилилась образность поэтической речи.

Главной целью для переводчика является глубокое понимание основной мысли текста. В любой период времени для перевода характерны ошибки. Одним из недостатков переводчика является при недостаточном опыте бросать свою профессию. Из-за неловкости и безалаберности допускаются ошибки. Перевод стихотворения в некоторых местах был выигрышным, в некоторых местах проигрышным, но в общем можно сказать, что перевод достиг творческой победы. Даже при правильном переводе человек не может быть уверен в сути произведения. Известно, что переводить художественный текст очень трудно. Для этого переводчик должен всей своей душой и сердцем, умом и разумом прочувствовать свое произведение. Самое главное точь-в-точь знать текст. Верить в восприятие, в конце концов, не сожалеть о содеянном. Лучшие переводчики - это не только поэты, но и этнографы, историки, знатоки, языковеды, общественные деятели. И поэтому мы говорим, что переводческое искусство можно рассмотреть как отдельную науку. Первоначально найти дух подлинника, передать основную мысль, а так же найти главных исполнителей. Остальное - на втором плане. По правде говоря, обычные слова с помощью гармонии звуков звучат по-другому. Существование одного общества в другой стране или в другой эпохе способствует восприятию социальных и культурных форм, принимающий художественную литературу. Переводчик служит субъективной опорой и это, конечно, бесспорно. Между автором и переводчиком существует какая-то непонятная связь. Реципиент, как участник коммуникативного акта, а читатель - субъективная сторона. Большую роль занимает менталитет человека. Национальная система перевода может и не соответствовать.

Самая главная цель произведения – это восприятие читателя. Главная цель перевода – это соответствие подлиннику. Проблема поэтики это то, что переводчик должен использовать тот язык, который соответствует подлиннику. В этом деле большее место занимает исследование, понимание. К сожалению, все ошибки допускаются из-за непонимания текста. Сложными являются тексты научные и филологические. Поэт при переводе всегда смотрит на куплет, ритм, слог. В связи с этим он может не донести образ, мысль произведения. Переводчик Белинский называл талантливым того, у кого идеи были талантливыми.

Роль переводной литературы в духовной жизни общества высока. Происходит усвоение опыта передовых иностранных литератур. Во все времена культурные слои общества искали в переводной литературе информацию о новой для них жизни, образцы для нравственного поведения, формирования идейных воззрений и эстетических вкусов.

Иногда переводные произведения рассматривались как оригинальные, что могло привести и приводило к ошибочным выводам и утверждениям. Высказывалось даже мнение, что установление иностранного источника вообще излишне, поскольку анонимно переведенное произведение будто бы вполне соответствовало воззрениям переводчика и его аудитории.

Теоретики и практики литературного перевода различных направлений едины в том мнении, что в развитии переводоведения и национальной литературы большую роль играет переводческая традиция. Переводческая традиция возникает в том случае, если два языка или их носители находятся в долголетнем контакте благодаря переводческой деятельности. Если существует такая переводческая традиция, то она дает возможность переводчикам в будущем в своих переводах учитывать опыт и не совершать ошибок своих предшественников. При наличии переводческой традиции переводы являются попыткой сближения иностранного языка с языком перевода, создают коммуникативные связи, опираясь при этом на ранние переводы. В этом случае между языковыми обществами существует «переводческая прогрессивность». И чем больше будет осуществлено межъязыковых переводов, тем чаще могут в будущем переводчики отказываться от общих толкований, разъяснений, касающихся коммуникативных связей иностранного языка и являются предпосылкой для взаимопонимания у читателей языка перевода. Это относится также к выразительным средствам, лексическим единицам иностранного языка и языка перевода. Чем больше будет переведено, тем более расширяются возможности применения выразительных средств, как в языке перевода, так и в родном языке. Межъязыковой перевод означает всегда: работу с другой и своей культурой, работу над своим и другим языком.

В противоположность «переводческой прогрессивности» понятие «непереводимость» приобретает значение: «неподвижность», «неизменность».

Создание последовательной истории отечественной переводной литературы в Казахстане является актуальной задачей литературоведения.

Одним из основателей переводческой школы в Казахстане, бесспорно является великий Абай – гениальный мастер слова, поэт, мыслитель, непревзойденный переводчик русской и зарубежной классической литературы. Воссоздание им произведения Пушкина, Лермонтова оказались ему близкими по мысли и настроению. В произведениях русских поэтов классик казахской литературы слышал отзвуки ему раздумий и сомнений, находил образцы гражданского пафоса. Этим объясняется высокое поэтическое мастерство переводов Абая, которые, не уступая оригиналу, сохранили дух, мысли, идеи великих русских поэтов. Переводческая деятельность Абая во многом способствовала духовному и культурному сближению русского и казахского народов.

Развитие многожанровой переводческой литературы в Казахстане вызвало необходимость в критическом рассмотрении качества переведенных произведений, в теоретическом обобщении национального опыта. Среди первых критиков и теоретиков перевода необходимо назвать М. Ауэзова. Так, он писал: «Вершины мировой философии и мировой литературы в наших руках, и мы должны все это передать нашему народу. Но при этом необходимо сохранить высокий художественный и научный уровень оригинала, не опускаться до упрощенчества, не ориентироваться на неподготовленного

читателя». М. Ауэзов, работая над переводами, сам невольно входил в круг интересов замечательных писателей, усваивал остроту их зрения, учился у них масштабности представлений о мире. По мнению М. Каратаева, без большой и многолетней переводческой деятельности М. Ауэзов, вероятно, не стал бы тем, кто он стал для советской литературы.

Впервые «Царь леса» на казахском языке появилось в 20-х годах прошлого века в переводе Магжана Жумабаева. Его творчество возбудилось знаменитым переводом Жуковского. Если сравнить эти два перевода, они очень похожи как два ягнэнка. В переводе Магжана не наблюдается искажения содержания и самостоятельное нововведение. На основе перевода Жуковского поэт Магжан перевел балладу Гете на казахский язык более достоверно, выигрышными словами характеризовал красивые силуэты и пополнил мировую литературу новым произведением. Со стороны лексики от перевода Жуковского немножко отклоняется, но с точки зрения поэзии казахский поэт полно использовал ритмические изменения амфибрахий, примененные русским классиком и приспособил стих в знакомой 7-8звенной форме для казахских читателей.

При этом Магжан в каждом куплете вынужденно вклинивал 2-3 слова, чтобы устранить расхождения в оригинале и переводе. В искусстве перевода такой метод издавна встречается, поскольку на разных языках измерение Ритма, выражение звучания не всегда соответствует друг другу. Поэт-переводчик с самого начала ищет форму – синонимы, соответствующие природе оригинала, с чего и начинается сам перевод. Измерения стиха соответствует природе и эстетике национальной поэзии «легко на языке, тепло сердцу». В переводе Магжан предпочитал как можно меньше слов. Поэтому для начала он выбрал свой путь, искал новые оттенки. Остановился на одиннадцатислоговой песне, стихотворения основывались на аабб. По нашим понятиям этот выбор был удачен.

Магжан подчеркнул характерные особенности баллады немецкого автора, особенно выразительно усилив музыкальность и таинственность ее колорита. Поэтический стиль Магжана воплотился в балладе с поразительным совершенством, но стиль Гете оказался значительно изменен: автор видит и воспроизводит иное, чем то, что дает читателю Гете. Поэтика ужасного - примета немецкого романтизма, и немецкие романтики любили сюжет, основанный на таинственном и страшном. Жизнь для романтиков – неразгаданная тайна, загадка, мир чудес. Нередко таинственное обретало в их произведениях черты зловещие, злая судьба играла героями. Такова баллада Гете, написанная в 1782 году. Баллада «Лесной царь» вызывает волнующее чувство изображением того, как силы природы определяют ход действия и становятся причиной таинственной смерти человека. Баллада построена в форме диалога: дитя пугается, отец успокаивает его, лесной царь зазывает ребенка, угрожает ему, и, наконец, все заканчивается смертью

мальчика, не сумевшего устоять под напором грозных и таинственных сил. В этой трагической истории неясно, кто ездок, откуда и куда он скачет; страх, который испытывает ребенок, - это страх перед голосом лесного царя, боязнь тумана, шума листвы. Кого же он боится? В этом и кроется тайна и загадка баллады. В гносеологическом плане романтизм связан преимущественно с субъективной стороной художественного познания. Романтик стремится выразить, прежде всего, самого себя, свой идеал. Роль субъективности в творческом процессе зависит от концентрации в ней гуманистического содержания. Чем больше общечеловеческого она содержит, тем плодотворнее ее участие в создании творения искусства. Шедевры романтической литературы – плод пламенной души, которой хочется поведать людям правду, раскрыть красоту мира и разоблачить его уродливые стороны. Субъективное в произведениях истинных романтиков глубоко человечно и поэтому эстетически значимо. В «классическом» романтизме субъективное выступает, по существу, синонимом человеческого, она гуманистически содержательно. Подлинная романтичность того или иного произведения определяется поэтичностью его идей, она связана с эстетической сущностью мироощущения художника, без чего искусство мертво, превращается в кладбище слов, звуков, красок [8].

Проследим динамику поведения и изображения героев и развития сюжета.

У Гете:

Король: в короне и с хвостом; ласкает слух; уговаривает; обещает; угрожает и, наконец, приносит невыносимое страдание ребенку.

У Магжана:

В короне с бородой, заманивает; предупреждает об угрозе

Дитя: пугается; испытывает страх; переживает ужас; невыносимое страдание.

Отец: успокаивает дитя, отрицает его видения, сам испытывает беспокойство; в ужасе торопится

Пугается, испытывает мучение: «мне душно», «тяжко дышать»

Отрицает видения ребенка: «о нет...», затем успокаивает дитя, наконец, торопится.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: у Гете – сила эмоционального воздействия на читателя выражена с большей экспрессией и динамикой, накал страстей доведен до предела, читатель оказывается свидетелем напряженной трагедии; у Магжана – более спокойный и выдержанный тон, нет той гетевской экспрессии и динамики, и случившаяся трагедия не воспринимается так остро и болезненно, проникновенно и трогательно, как у Гете; у Магжана нет «пафоса», «бури», да и не могло их быть у «тишайшего поэта русской поэзии».

В 20-е годы на казахском языке появился перевод баллады Гете «Лесной царь» в переводе К.Бекхожина основное содержание, мысль произведения даны правильно. Но, как указывает М.Курманов, здесь в переводе некоторые значимые особенности выпали из поля зрения. Это связано со стилем, присущим автору. В каждом куплете стиха Гете, четко наблюдаются нежные чувства, пульсы горячего сердца.

Перевод Калижана Бекхожина ничуть не был изменен, он передал вдох и выдох, стук сердца, эстетическое значение в таком же виде, как и его издатель. В балладе описание каждого персонажа, отца, сына, лесника - слова переданы с точностью, характер, обстоятельство на тот момент, чувство испуга.

Казахские поэты передают точную мысль не только с оригинальных произведений, но и с перевода Жуковского и так далее. Эти два писателя могут, стоять плечом к плечу к Жуковскому и их перевод ничуть не уступает другим писателям.

Например, Жуковский: «О нет, то белеет туман над водой», в то же время Магжан: «Жоқ жаным, су үстінде тұман ғой ол аңғарған» переводит замечательные стихотворения. Или, перевод Жуковского: «Дитя, оглянись, младенец, ко мне», то Калижан «Ей балақай, қара маған кел бері». Так же Жуковский «То ветер, проснувшись, колыхнул листья», Магжан переводит вот так: «Жел ғой ол жаңа оянып ол жапырақты тербеткен». Приведем еще один маленький пример из последних строк стихотворения.

Жуковский:

«В руках его мертвый младенец лежал»

Магжан:

«Бір оның қолында, нәресте жолда өліпті»

Қалижан:

«Бірақ бала өліп қапты қолында»

Итак, баллада построена как диалог. По оригиналу трудно определить возраст ребенка, автор описал отца ребенка и лесника некоторыми терминами. К этим определениям Жуковский отнес такие слова как: сын, молодой, малютка, мальчик, дитятка. В переводе Магжана уменьшительно-ласкательных слов больше, такие как: молодой мальчик, подросток, ребенок, душа, дитя, мальчишка.

Так же нельзя определить возраст отца. А Жуковский в первых куплетах дал определение так: ездок, родимый, а в конце назвал его стариком. Исходя из этого, казахские переводчики дали отцу немного больше, описывая его такими терминами, как старый отец, попутчик (Магжан), дед, батюшка (Калижан). Употребляя такие слова как душа, отец, дитя, наши переводчики заработали еще один балл[7]

В переводе Магжана встречаются такие строки: «сансыз қызық көп нәрсе», «ол ақ, шашты ағаштар», «жетті ғой бітті ғой», «ойнар да ұшар-ұйықтар». Так же в переводе Магжана «старик с детьми» словосочетание не такое уж и приятное.

Конечно, произведение Гете «Царь леса» сильно повлияло на Аполлона Григорьева. Это не скрывает и сам поэт, в своей статье в журнале «Отечественные записки» он пишет: «При чтении «Царя леса» каждый человек волнуется и переживает чудесные чувства. Вы порою слышите тихий плач маленького ребенка, порою слышите чудесный голос Царя леса, уговаривающего малыша, иногда даже поверите успокаивающим словам отца ребенка. А сам Царь леса виднеется издали в форме беловатого тумана. Маленькая баллада имеет глубокие тайны и великую силу». Баллада Гете распространилась по всему миру в переводах разных авторов и на разных языках, произведение от души изучалось многими поколениями. Оно нашло своих поклонников и на казахском языке. Александр Аникст, который, хорошо знал Шекспира и Гете, говорит так о произведениях Гете: «Король леса - это самая знаменитая баллада Гете, которая достигла больших вершин».

Каждый перевод - это своеобразный эксперимент. Любая автор произведений - неповторимая личность, что и отображается в его произведениях, и произведения его вне зависимости от качества, талантливости это все равно неповторимое произведение. Можно понять танцы других народов, фильмы на чужом языке, так как можно все узнать по движениям и сменам обстановки. Но вот в письменной литературе есть только буквы и знаки препинания. И произведению дарится новая жизнь с приходом переводчика. Переводчик сажает цветы на новый грунт, на новый язык так, чтобы не потерялись яркие эмоции и другие чувства автора [8].

Человеческое мышление непрямолинейно, и не является прямым выстрелом пули. Иногда при переводе может оказаться так, что смысл раскрывается сразу, а иногда смысл остается непонятным. И неудивительно, что среди переводов мировой литературы могут встретиться и такие, что превосходят и оригинал того же произведения, которое было написано на родном языке. При помощи сравнения, перечитывания и изучения произведения мы начинаем по-другому смотреть на это произведение. Мы находим нечто, что раньше не замечали, находим новые цвета и мир для себя. И те страны, где были написаны произведения начинают углубленно изучать творение их авторов. Мы долгое время переводили произведения русских авторов. Это и правильно, ибо не делая этого мы лишились бы большого клада знаний и мудрости. Но и останавливаться только на русских произведениях нельзя, надо было изучать литературу и других стран. Но все же, при переводе немалые знания были утеряны. В литературе многое условно, нет четких измерений. Ничего не считается, ничего не нумеруется.

До сих пор есть проблемы, связанные с переводом. Во всем мире появляются статьи, монографии на эту тему, до сих пор ведутся споры. И до сих пор не придумана единая терминология. Чтобы развивать историю художественного перевода, мы обязаны следить за мировыми переводами других авторов и следить за другими, учиться у них. Поэтому должны обобщить знания, собранные

уже опытными переводчиками. Учитывая особенности устной литературы, мы должны хорошо его развить, так как известно, что самый первый способ это устное общение с иноязычными странами и людьми. У нас не осталось доказательств о том, что у нас был устный перевод.

Итак, сравнивая немецкие и казахские произведения, можно увидеть между ними разницу. Во-первых, чтобы глубоко понимать смысл слов, надо достаточно хорошо знать менталитет, традиции и обычаи немецкого народа. Во-вторых, чтобы переводить с иностранного языка, нужно знать нормы родного языка, чтобы они не были преувеличены в переводе. В-третьих, они должны сохранить изначальный облик произведения. Для того чтобы сохранить эстетическое знание, нужно переводить, не изменяя его первого смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маяковский В.В. Собр.соч. Том. 10. 274 с.
2. Абдрахманов С. «Теория и поэтика стихотворного перевода» автореферат дис. ...докт. филол. наук. - А., 2007 - 36с.,
3. Виноградов В.С. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика.М., Изд-во АН СССР, 1963. - 255с.
4. Мырза Әли Қ. Таңдамалы туындыларының көп томдығы. 13 том. А., 2005, 329-331с.
5. Ауэзов М.О. Уақыт және әдебиет. - Алматы, 1962. - 388с.
6. Кашкин И. Для читателя-современника М.,1968, 439-440 с.
7. Жуковский В.А. П.с.с. в 12т. 1902, т.9, с.73-74 47.Иванов В.В. Лингвистические вопросы стихотворного перевода. //Машинный перевод. Труды Института ТМ и ВТ АН СССР. Вып. 2. - М., 1961. - С.369-395.

Түйіндеме

Мақала И.В. Гетенің “Лесной царь” шығармасы желісі бойынша аударылған Қ.Бекқожин және М. Жұмабаев аудармаларын талдауға арналған. Автор әдеби аударма ерекшеліктерін ескере отырып, Қазақстандағы көпжанрлық аударма әдебиеттерінің даму мәселесін зерттейді.

Resume

The problem of literati translation has been considered in this article. The author examines the problem of development of multigenre literature. Critical consideration of the theoretical conclusion of the national experience has been shown in this article. This article was written on base Goethe's ballad “Erlkönig” which was translated by K. Beckhozhin and M. Zhumabaev.